

БИМБИНОВ Арсений Александрович
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия;
e-mail: bimbinov@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-7440-293X>

BIMBINOV Arseniy Alexandrovich
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia.

СОЦИОЛОГИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ О ВОЗМОЖНЫХ МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ЗНАКОМСТВ

SOCIOLOGY OF CRIMINAL LAW: SOME CONCLUSIONS ON POSSIBLE CRIME
PREVENTION MEASURES AMONG USERS OF MOBILE DATING APPLICATIONS

Аннотация. Работа содержит описание процесса исследования и некоторых полученных в ходе него результатов, которые могут быть полезны для формулирования отдельных уголовно-правовых и даже криминологических выводов. Цель: определение моделей поведения граждан при использовании мобильных приложений, в частности приложений для знакомств, и выявление уголовно-правовых предписаний, нарушение которых может быть совершено при неочевидности их противоправности. Методы: теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм. Особое место в методологии исследования занимает метод правового моделирования, посредством которого верифицировались разрабатываемые методические рекомендации. Помимо частно-юридических методов использовались методы социологических исследований: опрос, его анализ, метод экспертных оценок и т. д. Результаты: лица, достигшие 26 лет, в отличие от респондентов в возрасте от 18 до 26 лет, гораздо чаще пользуются приложениями для знакомств и вдвое чаще направляют другим лицам собственные изображения откровенного характера, что предопределяет наличие соответствующих уголовно-правовых рисков.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, уголовная ответственность, противоправность, социологические исследования, уголовный закон, распространение порнографии

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-78-00180).

Abstract. The work describes the research process and some of the research findings that may be useful in drawing separate criminal law and even criminological conclusions. Purpose: to determine the behavior patterns of citizens when using mobile applications, in particular dating applications, and to identify criminal regulations, the violation of which can be committed when their illegality is not obvious. Methods: theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal-dogmatic and interpretation of legal norms. A special place in the research methodology is given to the method of legal modeling, through which the developed methodological recommendations are verified. In addition to specific legal methods, methods of sociological research are used: survey, its analysis, method of expert assessments, etc. Results: persons over 26 years of age, as opposed to respondents between the ages of 18 and 26, are much more likely to use dating applications and twice as likely to send their own explicit images to others, which predetermines the existence of relevant criminal risks.

Keywords: crime prevention, criminal liability, illegality, sociological research, criminal law, pornography distribution

Financing. The study is supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-78-00180).

Для цитирования: Бимбинов А.А. Социология уголовного права: некоторые выводы о возможных мерах профилактики преступлений пользователей мобильных приложений для знакомств / А.А. Бимбинов. – DOI 10.33184/pravgos-2023.3.8 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 66–73

For citation: Bimbinov A.A. Sociology of criminal law: some conclusions on possible crime prevention measures among users of mobile dating applications. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 3, pp. 66–73 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.3.8.

ВВЕДЕНИЕ

До определенного времени криминологические исследования и их методология не представляли для меня научного интереса. Отчасти это было обусловлено избранной мною специализацией в рамках сугубо отраслевой кафедры уголовного права (в МГЮА кафедры уголовного права и криминологии разделены), а также темой и планом диссертационной работы. Попадавшие мне публикации, за исключением трудов классиков отечественной и зарубежной криминологии, не мотивировали к изучению преступности как социально-правового явления, а изменения в области организации образования (исключение криминологии из перечня обязательных для изучения дисциплин) практически окончательно убедили в отсутствии необходимости разрабатывать это направление.

Мое отношение изменила конференция, проведенная Верховным Судом РФ по вопросам квалификации насильственных преступлений, а вернее Владимир Сергеевич Комиссаров, являвшийся одним из докладчиков.

Свое выступление Владимир Сергеевич прервал, объяснив собравшимся, что вынужден покинуть конференцию, так как его ждут в Министерстве (из-за продолжительных докладов и их обсуждений программа конференции затягивалась) для обсуждения вопроса о восстановлении криминологии в качестве обязательной дисциплины в федеральном государственном образовательном стандарте по направлению «Юриспруденция». Сказанное вызвало бурную реакцию у делегатов: многих беспокоила проблема статуса криминологии. Часть диалога была недоступна, так как Владимир Сергеевич вел его с президиумом конференции без микрофона, однако завершающую фразу я помню до сих пор. В.С. Комиссаров сказал, что сделает все возможное для возвращения криминологии в образовательный стандарт, так как именно она отража-

ет уголовное право в жизни и может помочь оказать влияние на реальную жизнь. С тех пор, проводя уголовно-правовые исследования, погружаясь и узнавая, возможно, неочевидные для каждого юриста аспекты тех или иных преступлений, я лишь убеждаюсь в правоте слов Владимира Сергеевича.

Скромные попытки применить методику криминологических исследований при разработке проблем уголовной ответственности за сексуальные преступления, преступления экстремистской направленности и преступления, совершаемые при оказании медицинской помощи, позволили в определенных случаях сделать выводы о социальной обусловленности криминализации некоторых деяний, их типичных сценариев и возможных мер противодействия им. Однако все полученные результаты если и имеют какую-то ценность, то лишь для профессионального сообщества. Поэтому мысль о проведении исследования, результаты которого могли бы быть полезны человеку в его повседневной жизни, не оставляла меня. Она же заставила подать заявку на выполнение проекта Российского научного фонда (далее – РНФ), в рамках которого я пытаюсь разобраться в особенностях преступности пользователей мобильных приложений, применяя при этом отдельные криминологические приемы. Несмотря на это, осознавая отсутствие должных компетенций, не смею называть свою работу криминологической.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Значение Интернета для современного общества невозможно переоценить. Без его использования сегодня не обходится практически ни одна из сторон жизнедеятельности человека. Интернет-ресурсы применяются при планировании семьи, медицинских вмешательствах, в воспитании и родительском контроле, на всех уровнях образования и в науке, в трудовой деятельности и при орга-

низации досуга, для заказа товаров и услуг, прослушивания аудиозаписей и просмотра видеолент, чтения книг и, конечно, для общения между людьми. Столь глубокое и основательное проникновение Сети в жизнь человека было бы невозможно без повсеместной распространенности личных портативных средств связи, которые, без преувеличения, всегда находятся с человеком, – мобильных телефонов (смартфонов). По данным Statista, количество пользователей смартфонов в России на 2022 г. составляло 120,14 млн человек, то есть свыше 80 % от общей численности населения страны¹.

Эти пользователи в большинстве своем осуществляют доступ к интересующему их контенту при помощи мобильных приложений, что продиктовано ориентацией на личные потребности и использованием персональных данных. Кроме того, различия между браузерами и приложениями на мобильных устройствах стираются. Большая часть времени использования браузера проходит в окнах веб-просмотра соответствующих мобильных приложений, что обусловлено маркетинговыми, организационными и другими интересами производителей программного обеспечения мобильных устройств и приложений.

Благодаря своему функционалу мобильные приложения стали неотъемлемой частью жизни человека со всеми вытекающими последствиями, в том числе связанными с возможностью причинения вреда человеком человеку [1, с. 225; 2, с. 139]. Многие подобные ситуации влекут уголовную ответственность причинителя вреда. При этом часть из них характеризуется неочевидностью уголовной противоправности для пользователей мобильных приложений. В таких ситуациях лица, как правило, не желают нарушать уголовный закон, но делают это в связи с непониманием противозаконности своих действий, обусловленным специфической средой и технологическими особенностями, которые создают на подсознательном уровне ощущение дозволенности и притупляют восприятие границ возможного поведения.

¹ Degenhard J. Number of smartphone users in Russia from 2013 to 2028 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/forecasts/1147055/smartphone-users-in-russia> (дата обращения: 18.08.2023).

Пользователи мобильных приложений могут быть привлечены к ответственности за развратные действия (ст. 135 УК РФ) или даже за насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) при размещении своих или чужих откровенных фотографий или художественных либо исторических материалов с подобными изображениями в сетевых сообществах, доступных малолетним; за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) при пересылке третьим лицам своей переписки с человеком, который раскрыл в ней непубличные сведения о своей личной жизни; за незаконный оборот специальных технических средств (ст. 1381 УК РФ) при приобретении кому-нибудь в подарок доступного на маркетплейсе шпионского снаряжения; за незаконное использование средств индивидуализации товаров (ст. 180 УК РФ) при оформлении и заполнении страницы своего интернет-магазина в социальной сети; за наличное фальшивомонетничество (ст. 187 УК РФ) при создании некорректных платежных поручений в мобильном бизнес-банке; за обращение незарегистрированной медицинской продукции (ст. 2381 УК РФ) при заказе зарубежных препаратов; за распространение порнографии (ст. 242 УК РФ) при направлении своих интимных фотографий или ссылок на соответствующие видеозаписи в личной переписке даже со своим постоянным сексуальным партнером и т. д. При этом те же самые пользователи, вероятно, вживую никогда бы не показали малолетним материалы с откровенными изображениями или никогда бы не подделали наличные рубли, так как в реальной жизни осознают общественную опасность таких деяний.

Итоговая цель указанного проекта РФ – разработка рекомендаций по безопасному использованию мобильных приложений. Для достижения ее необходимо решить несколько задач, включая определение состояния использования мобильных приложений (моделей поведения граждан при использовании мобильных приложений) и выявление уголовно-правовых запретов, которые могут быть неосознанно нарушены пользователями. Некоторые промежуточные результаты решения этих задач, а также процесс их установления легли в основу содержания настоящей работы.

МЕТОДЫ

В современных условиях новый мир возникает практически каждый день, а в сфере цифровых технологий изменения могут происходить даже чаще. Преобразования, начавшиеся во время пандемии COVID-19, а также текущие события в мире все больше ориентируют разработчиков мобильных приложений на новую парадигму. Если раньше для описания непредсказуемой, быстро меняющейся среды использовался акроним VUCA (Volatility – изменчивость, Uncertainty – неопределенность, Complexity – сложность, Ambiguity – неоднозначность) [3], то теперь для описания новой реальности предложен термин BANI. Новое время требует адаптации рабочих инструментов и моделей поведения к хрупкому (Brittle), тревожному (Anxious), нелинейному (Nonlinear) и непостижимому (Incomprehensible) миру. Автор этого термина, футуролог Джамаис Кашио, предлагает при анализе текущей обстановки в том числе учитывать вероятный прогноз на ближайшую или даже отдаленную перспективу².

В этой связи определение состояния использования мобильных приложений невозможно без прогнозирования перспектив такого использования в обозримом будущем. Поэтому решение задач в рамках означенного проекта осуществлялось без привязки к какому-то конкретным мобильным приложениям, но с учетом востребованности их функционала сегодня и на ближайшую перспективу.

Изучение публикаций о мобильной интернет-культуре и материалов судебно-следственной практики позволило определить примерный перечень охраняемых уголовным законом общественных отношений, которые подвержены риску причинения вреда при использовании мобильных приложений. Наиболее часто под угрозу причинения вреда подпадают право собственности, а также общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения, общественную нравственность и порядок обращения с охраняемой законом информацией, в том числе персональными данными.

² Cascio J. Science, Technology & the Future [Электронный ресурс]. URL: <https://theengineeringofconsciousexperience.com/jamais-cascio-are-alternative-facts-created-to-be-believed-or-to-cast-doubt-on-reality/> (дата обращения: 18.08.2023).

Для определения моделей поведения граждан при использовании мобильных приложений было решено провести масштабное анкетирование (опрос) среди пользователей. С целью установления параметров и форм опроса была изучена актуальная аналитика в сфере разработки мобильных приложений, а также специальная литература (по праву, социологии, компьютерным и информационным наукам) – от публицистики [4] до фундаментальных [5] и прикладных [6] трудов. Эти работы показывают, что наиболее активными эксплуатантами мобильных приложений являются студенты, которые в силу возраста, вовлеченности в современные, в том числе технологические, процессы и своего социального положения больше и дольше других категорий населения используют мобильные приложения по всему спектру их возможного функционала [7; 8]. В этой связи студенты определены как основная группа респондентов. С учетом имеющихся профессиональных связей в качестве других групп респондентов определены научно-педагогические работники, практикующие в области уголовного права юристы и любые их знакомые, которые по их просьбе согласятся поучаствовать в анкетировании, ответив на специально разработанные вопросы.

Для установления постоянных и переменных в моделях поведения человека при использовании мобильных приложений сформулированы вопросы, позволяющие, во-первых, установить социально-демографические характеристики опрашиваемых лиц (возраст, пол и уровень образования); во-вторых, вид (по функционалу) приложений, частоту и причины их использования; в-третьих, характер использования, наличие опыта причинения и претерпевания вреда при таком использовании; в-четвертых, уровень восприятия возможного риска при использовании мобильных приложений; в-пятых, качество осведомленности о том, что конкретные действия могут образовывать преступление; в-шестых, изменения в поведении при использовании мобильных приложений за последнее время; в-седьмых, причины, влияющие на трансформацию поведения при использовании мобильных приложений.

Таким образом, была составлена анкета для проведенного социологического опроса³.

Данная анкета была разослана обучающимся 31 образовательной организации в России, Казахстане, Беларуси и Кыргызстане, преподавателям кафедр уголовного и медицинского права этих вузов, а также адвокатам и другим юристам, регулярно участвующим в мероприятиях, проводимых научно-образовательным центром применения уголовного права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), с просьбой по желанию анонимно пройти соответствующий опрос.

Принимая во внимание, что в проводимом опросе в основном участвуют квалифицированные специалисты в области права, а также обучающиеся по юридическим направлениям подготовки, которые, вероятно, в значительно большей степени осведомлены о возможных уголовно-правовых рисках использования мобильных приложений, чем граждане, не имеющие специальных знаний или профильного образования, было принято решение о проведении опроса по той же анкете среди лиц, не получающих и не имеющих юридического образования. Данный опрос по договору провело ООО «Аналитическая социология». Согласно отчету, представленному этой организацией, он проводился среди 250 жителей Москвы и Санкт-Петербурга старше 23 лет, в соотношении: 50 % – мужчины и 50 % – женщины.

Как уже было указано, часть вопросов в распространенной анкете касались направлений развития и трансформации поведения человека при использовании мобильных приложений, а также причин меняющегося поведения. Чтобы верифицировать полученные результаты по этим вопросам, а также провести анализ всех собранных данных, было организовано анкетирование экспертов (юристов, политологов, социологов, психологов, экономистов и практических работников, имеющих значительный опыт в оценке социально-правовых явлений). Перед ними были поставлены вопросы об их сфере деятельности и опыте работы, об изменениях, произошедших в

их поведении при использовании мобильных приложений, об их оценке причин, влияющих на изменение поведения при использовании мобильных приложений, и о том, в каком направлении будут меняться приложения и модели поведения при их использовании⁴.

Кроме того, совместно с несколькими обучающимися Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) регулярно организовывались обсуждения в рамках фокус-групп для анализа потенциальных уголовно-правовых рисков использования мобильных приложений. Каждый из участников группы на протяжении четырех месяцев вел дневник использования мобильных приложений, где указывал, какими мобильными приложениями ему необходимо было воспользоваться, какие риски могли наступить в результате этого. После выявления потенциального риска член коллектива обсуждал со своими коллегами или однокурсниками перспективы реализации риска и управления такими рисками.

Полученные в процессе описанного исследования результаты были проанализированы, сопоставлены друг с другом, с положениями действующего уголовного законодательства и материалами судебно-следственной практики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Было опрошено более 1100 человек по основной анкете и более 50 человек – по анкете экспертов.

Результаты показали, что большинство респондентов преимущественно пользуются одними и теми же по функционалу приложениями: социальными сетями, мессенджерами, приложениями банков, приложениями для заказа товаров и услуг, а также для просмотра или создания видеоконтента. Абсолютное большинство пользователей мобильных приложений подвержены одним и тем же рискам: многие граждане допускают пересылку документированных сведений о себе, пользуются средствами криптографии, направляют денежные средства незнакомцам и публикуют информацию, содержание которой для них не всегда понятно.

³ В целях большего охвата респондентов, широкого представительства регионов России и некоторых зарубежных государств, а также с учетом тематики опроса посредством программного обеспечения Google Forms была создана электронная версия указанной анкеты. Она доступна по ссылке: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfY3X4sLbKogpmHUQkPx0fOQs_g0K9-J43cV-asNv7ymK7m2g/viewform.

⁴ Анкета доступна по ссылке <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSepRsEGvVQgAlhvAL8PUO91yczbV1WpfbhXE8S-teZRchvw/viewform>.

В рамках настоящей работы интерес представляют данные об использовании приложений для знакомств, в том числе серьезные расхождения в результатах опроса по социально-демографическим признакам. Опрос, проводимый собственными силами, изначально был ориентирован на студентов, поэтому 88 % опрошенных – это лица в возрасте от 18 до 26 лет, имеющие или получающие высшее образование, как правило, юридическое (группа № 1). В опросе специализированной организации 72,4 % респондентов в возрасте от 27 до 65 лет, абсолютное большинство из которых имеют высшее или неоконченное высшее образование неюридического направления (группа № 2).

33,1 % опрошенных из группы № 2 ежедневно пользуются приложениями для знакомств, тогда как среди студентов этот показатель равен 3,7 %. Эти значения соотносятся с ответами на вопрос «Направляли ли Вы кому-нибудь материалы (фото, видео) с обнаженными интимными частями своего тела в приложениях для знакомств, чатах знакомств, группах или социальных сетях для поиска партнера?» Среди старшей возрастной группы отрицательно ответили 67,2 %, в то время как среди студентов 85,7 % опрошенных указали, что никогда ничего такого не направляли. Эти данные свидетельствуют о том, что существенный процент граждан позволяет себе направлять другим лицам фото и видеоматериалы интимного характера, полагая, как представляется, что уголовная ответственность в таком случае исключена ввиду частного характера пересылки и неотнесенности указанных материалов к порнографическим. Принимая во внимание супружеские, партнерские и другие межличностные околосексуальные отношения, эти аргументы вполне социально обусловлены. Более того, ученые также отмечают, что обмен эротическими фотографиями между сексуальными партнерами посредством мобильного телефона никакой криминальной составляющей не несет [9]. Однако правоприменительная практика, отчасти основанная на некоторой неопределенности закона, подтверждает обратное. Так, приговором Марксовского городского суда Саратовской области Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ. По делу установлено,

что Л. в ночное время посредством мобильного телефона марки «Редми» и абонентского номера сотовой связи N, используя информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, применяя мессенджер «Ватсап», направил фотографию мужского полового органа, являющуюся порнографическим материалом, на устройство сотовой связи, находящееся в пользовании потерпевшей, получившей указанный порнографический материал⁵.

В отечественном праве до настоящего времени отсутствует легальное определение понятия порнографии. Устанавливают относимость к такого рода продукции некоммерческие организации, привлекаемые судом или органами следствия к процессу. Методология деятельности этих организаций зачастую проста: они цитируют одних и тех же авторов, многие из которых в свое время цитировали друг друга, а затем приходят к выводу об относимости материалов к порнографии в связи с отсутствием исторической, художественной или научной ценности, так как этот признак порнографии, пожалуй, единственный, который не вызывает сомнений [10]. При таких обстоятельствах нетрудно стать обвиняемым по уголовному делу о распространении порнографии, если имело место направление материалов (фото и т. п.) со своими интимными изображениями в личном сообщении другому пользователю, даже если вы состоите с ним в романтических отношениях.

Уголовным законом предусмотрено наказание за распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов или предметов, адаптированное предостережение о чем могло бы стать одной из разрабатываемых рекомендаций по итогам выполнения проекта РНФ. Пользователям приложений следует знать, что согласно ст. 242 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за распространение порнографических материалов (в том числе их пересылка даже одному человеку), а также за их публичную демонстрацию. Частная демонстрация таких материалов ответственности не влечет. Поэтому разумно использовать специализированные приложения для знакомств, которые обеспечивают модерацию

⁵ Приговор Марксовского городского суда Саратовской области от 10.02.2023 по делу № 1-18/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

размещаемых пользователями в своих аккаунтах изображений, не позволяют направлять при переписке свои фотографии (например, Tinder) либо предусматривают возможность их скрытого размещения на странице своего аккаунта (в таком случае при допуске к скрытым изображениям другого пользователя будет частная демонстрация, а не распространение) или пересылку фотографий в режиме «самоуничтожения» (например, Pure), что не допускает возможность их дальнейшего использования и не образует распространения⁶.

Представляется, что эти цифро-правовые нюансы должны учитываться и разработчиками соответствующих отечественных ИТ-продуктов, которых становится все больше, так как популярные иностранные приложения для знакомств ограничивают свой функционал в России либо вовсе больше не работают. Инструкции по использованию соответствующих приложений, а также программные оповещения должны предупреждать пользователей о последствиях не только пересылки фото и видеоизображений, но и разглашения своих персональных данных и иных сведений, которые могут быть использованы злоумышлен-

никами для совершения корыстных и даже насильственных преступлений⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование, направленное на определение признаков типичного поведения человека при использовании мобильных приложений, позволило, пусть даже в самом обобщенном виде, выявить уголовно-правовые риски как претерпевания, так и причинения вреда, в том числе в отсутствии очевидности противоправности деяния. Продолжение изучения культуры использования мобильных устройств и содержания уголовно-правовых рисков позволят, как представляется, усовершенствовать подход к обеспечению уголовно-правовой охраны общественных отношений путем профилактики преступного и околопреступного поведения граждан. Кроме того, результаты опроса экспертов во взаимосвязи с ответами респондентов по основной анкете позволяют заключить, что в обозримой перспективе мобильные приложения будут универсализироваться и включать в себя функционал всех наиболее популярных сегодня приложений, в том числе приложений для знакомств, поэтому разрабатываемые рекомендации должны носить универсальный характер.

7 Приговор Солнцевского районного суда города Москвы от 13.02.2023 по делу № 1-105/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шапиро Л.Г. Основные направления развития криминалистической методики в условиях цифровизации и глобализации преступности / Л.Г. Шапиро // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 6 (143). – С. 224–229.
2. Овчинский В.С. Преступность и борьба с ней в цифровом мире / В.С. Овчинский // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности : труды 1-й Международной конференции (8–9 февраля 2018 г., Москва). – Москва : ИПМ им. М.В. Келдыша, 2018. – С. 136–140.
3. Johansen R. Get There Early: Sensing the future to compete in the present / R. Johansen. – Oakland, CA, USA: Berrett-Koehler, 2007. – 258 p.
4. Черешнев Е. Форма жизни № 4: Как остаться человеком в эпоху расцвета искусственного интеллекта / Е. Черешнев. – Москва, 2022. – 484 с.
5. Дремлюга Р.И. Уголовно-правовая охрана цифровой экономики и информационного общества от киберпреступных посягательств: доктрина, закон, правоприменение / Р.И. Дремлюга. – Москва, 2022. – 328 с.

REFERENCES

1. Shapiro L.G. The main directions of criminalistics methodology development in the conditions of digitalization and globalization of crime. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*, 2021, no. 6 (143), pp. 224–229. (In Russian).
2. Ovchinsky V.S. Crime and its control in the digital world. Designing the future. *Problems of digital reality. Proceedings of the 1st International Conference (February 8–9, 2018, Moscow)*. Keldysh Institute of Applied Mathematics Publ., 2018, pp. 136–140. (In Russian).
3. Johansen R. Get There Early: Sensing the future to compete in the present. Oakland, CA, USA, Berrett-Koehler Publ., 2007. 258 p.
4. Chereshev E. Life form No. 4: How to remain human in the era of the heyday of artificial intelligence. Moscow, 2022. 484 p.
5. Dremlyuga R.I. Criminal law protection of the digital economy and information society from cybercrime attacks: doctrine, law, law enforcement. Moscow, 2022. 328 p.

6. Chmielarz W. The Usage of Smartphone and Mobile Applications from the Point of View of Customers in Poland / W. Chmielarz // *Information*. – 2020. – № 11. – P. 220.

7. Jeong H.S. Smartphone addiction and empathy among nursing students / H.S. Jeong, Y.S. Lee // *Adv Sci Technol Lett*. 2015. 88: 224–8. [Электронный ресурс]. – URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:52027537> (дата обращения: 18.08.2023).

8. Roberts J.A. The invisible addiction: Cell-phone activities and addiction among male and female college students / J.A. Roberts, L.H. Yaya, C. Manolis // *J Behav Addict*. – 2014. – № 3. – P. 254–265.

9. Соловьев В.С. Порноместъ: сущность явления и проблемы его уголовно-правовой оценки / В.С. Соловьев // *Уголовное право*. – 2017. – № 6. – С. 60–64.

10. Зафирная М.М. К вопросу об определении порнографии / М.М. Зафирная // *Уголовное право*. – 2014. – № 6. – С. 15–21.

6. Chmielarz W. The usage of smartphone and mobile applications from the point of view of customers in Poland. *Information*, 2020, no. 11, pp. 220.

7. Jeong H.S., Lee Y.S. Smartphone addiction and empathy among nursing students. *Adv Sci Technol Lett*. 2015. 88: 224–8. Available at: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:52027537>.

8. Roberts J.A., Yaya L.H., Manolis C. The invisible addiction: Cell-phone activities and addiction among male and female college students. *J Behav Addict*, 2014, no. 3, pp. 254–265.

9. Solovyev V.S. Revenge porn: essence of a phenomenon and its criminal law problems. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2017, no. 6, pp. 60–64. (In Russian).

10. Zazirnaya M.M. On the issue of definition of pornography. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2014, no. 6, pp. 15–21. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бимбинов Арсений Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bimbinov Arseniy Alexandrovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Criminal Law.

Статья поступила в редакцию 05.08.2023; одобрена после рецензирования 30.08.2023; принята к публикации 01.09.2023. The article was submitted 05.08.2023; approved after reviewing 30.08.2023; accepted for publication 01.09.2023.